

Третий день (и последующие...)

Статья специально подготовлена для «АиВ» и переведена с английского Андреем Совенке/ «АиВ».

Несмотря на существование в современной литературе ряда сравнительно независимых оценок войны в Персидском заливе в 1991 г., все же превалирует американская версия тех событий. В отношении воздушного аспекта конфликта эта версия содержит несколько мифов, подобных тому, что ВВС Ирака не сбили ни одного самолета коалиционных сил. Однако это никогда не соответствовало иракской точке зрения. Данная статья содержит взгляды на события почти пятнадцатилетней давности иракской стороны. Она представляет собой попытку дать сбалансированный, объективный и обоснованный (насколько это вообще возможно) анализ воздушного сражения в Заливе, чтобы исправить многие искусственно созданные мифы и увидеть реальные успехи иракских сил ПВО в ходе конфликта. Работа основана на личном опыте участия в той войне одного из авторов, а также на данных следующих иракских официальных источников: *Asaleed wa Ta'bi'at al Tayran al Mu'adi fi Um Al Ma'arik* («Методы и тактические приемы ВВС врага входе войны за Родину», совместное издание МО Ирака, Командования ВВС и ПВО Ирака, Управления разведки ВВС Ирака. Часть 1, осень 1991г. и *Dirassa an al ta'irat al mua'dia al muskata fi Um Ai Ma'arik* («Список вражеских самолетов, сбитых в ходе войны за Родину», совместное издание МО Ирака, Командования ВВС и ПВО Ирака, Управления разведки ВВС Ирака. Часть 1, июнь 2000 г.).

...Четыре Tornado GR.1 из 15-й эскадрильи Королевских ВВС Великобритании (No.15Sqn. RAF) приближались к своей цели —иракской базе ВВС Аль-Оадисья (Al-Qadissya). Чтобы затруднить действия ПВО, они шли в разомкнутом строю. На внешней подвеске британцы несли бетонобойные бомбы JP.233, а также противорадиолокационные ракеты AGM-88 HARM — на случай, если иракские зенитчики попытаются включить свои РЛС. Внезапно, когда до цели оставалось не более 50 секунд полета, их ослепил взрыв, почти поглотивший ведущий самолет — Tornado GR.1 борт ZA396/GE. Через мгновение эта машина врезалась в землю. Флайт-лейтенанты Давид Вэддингтон (David Waddington) и Роберт Стюарт

(Robert Stewart) погибли мгновенно. Шокированные неожиданной потерей лидера, пилоты Ее величества сбросили свой груз как попало и стали уносить ноги, взяв курс на Саудовскую Аравию. После приземления, вспоминая, как погибли их несчастные товарищи, они пришли к выводу, что самолет был поражен зенитной ракетой с инфракрасной головкой наведения, возможно, комплекса Roland-2. Так они и доложили по возвращении на свою основную базу в Бахрейне. Однако на самом деле все было не так.

Фактически британский самолет был сбит одиноким МиГ-29 из 9-й эскадрильи ВВС Ирака, который пилотировал опытный пилот к-н Джамиль Сэйхуд (Jameel Sayhood). Для него этот полный событиями день — 19 января — начался с сообщения, что группа вражеских самолетов приближается к базе ВВС Аль-Валид (Al-Waleed), больше известной на Западе как база НЗ. Этот важный аэродром служил центром 2-го оперативного сектора ПВО Ирака (2nd Iraqi AD SOC), управлявшего всеми силами ПВО в западной части страны. Информация о приближении противника поступила в главный центр ПВО в Багдаде, а также в 1-й оперативный сектор, расположенный в городе Таджи (Taji) к северу от иракской столицы. В управлении 1-го сектора находились перехватчики с базы Аль-Оадисья. Командующий сектором, который сам был пилотом МиГ-21 и МиГ-23, решил, что события могут развиваться по 3 возможным сценариям: либо враг будет атаковать базу Аль-Оэйм (Al-Qa'im), либо Таммуз (Tammuz, на Западе более известна под названием Al-Taqadum), либо Аль-Оадисью. Он сказал своему штабу: «Не беспокойтесь, мы скоро вычислим намерения противника».

Через полчаса основная группа атакующих миновала Аль-Валид и повернула в восточном направлении. Ее непрерывно сопровождало несколько иракских радаров, несмотря на повреждения, которые им нанесли самолеты коалиции в первые два дня конфликта.

Капитан Сэйхуд, как он сам рассказывал авторам, получив предупреждение о возможном вылете по тревоге, пошел к своему МиГ-29, спрятанному в одном из бетонных укрытий. По дороге он думал о своей маленькой деревне на юге Ирака, где его отец владел фермой. Как там теперь? Зайдя в укрытие, он заметил, что весь наземный персонал находится в напряжении. Наскоро поздоровавшись, он осмотрел самолет и его вооружение, состоявшее из двух ракет Р-27Р с радиолокационным наведением и двух тепловых ракет Р-60МК. Капитан энергично забрался в кабину и завершил предполетный осмотр. Все системы истребителя были в норме.

Примерно в 12 ч 20 мин Сэйхуд получил команду приготовиться к вылету на перехват низковысотных целей. Он знал, что противника засек радар П-19 советского производства, специально сконструированный для обнаружения летящих на малой высоте целей и расположенный в городке Хит (Hit) недалеко от Аль-Оадисьи. Сэйхуд уже имел опыт низковысотных перехватов в ходе учений в период с сентября 1990 г. по начало января 1991 г., причем его наводила именно эта РЛС. Поэтому он был абсолютно уверен, что, если вражеские самолеты попытаются атаковать его аэродром, наведение будет точным.

Наконец, в 12 ч 26 мин пришел приказ. Сэйхуд быстро взлетели, когда уже выключил форсаж, получил сообщение локаторщиков из Хита, что враг находится справа и несколько ниже его. Иракский капитан повернул голову и сразу же заметил противника. На дистанции примерно 500 м ниже его «МиГа» находился английский «Торнадо». Солнце было в зените, поэтому характерный силуэт этой машины легко узнавался на фоне пустыни. Джамиль видел шлемы обоих британских пилотов. Не включая бортовую РЛС и оставаясь незамеченным противником, Сэйхуд выбрал ракету Р-60 и подготовил ее к пуску. Он развернул свой самолет и пристроился в хвост «Торнадо», экипаж которого, очевидно, не подозревал о присутствии иракца, т.к. не выполнял никаких маневров. Вскоре Сэйхуд заметил на ИЛС мигающие буквы «РП», что означало разрешение пуска, и услышал резкий сигнал в наушниках своего шлема ЗШ-5. Джамиль нажал боевую кнопку и увидел, как Р-60МК устремилась к цели. Посмотрев на «Торнадо», он заметил, что оба британца повернули к нему свои головы, их взгляды встретились в первый и последний раз. Яркая вспышка в хвостовой части фюзеляжа «Торнадо» свидетельствовала о прямом попадании, и через секунду огромный огненный шар уже катился по пустыне — британцы летели на высоте всего лишь около 70 м. Это произошло в 12 ч 30 мин 19 января 1991 г., и «Торнадо» Вэддингтона и Стюарта стал второй подтвержденной воздушной победой ВВС Ирака в той войне.

События развивались очень быстро, и вскоре иракский пилот получил предупреждение с земли о наличии поблизости других вражеских самолетов. Это были F-15C Eagle из 58-й эскадрильи тактических истребителей (58th TFS/33rd TFW), пилотируемые к-нами Цезаром Родригесом (Cesar A. Rodriguez) и Крайфом Андерхилом (Craig H. Underhill). Спустя мгновение Джамиль получил сигнал системы предупреждения СПО-15, что его самолет уже захвачен радаром одного из

«Иглов», который выпустил по нему ракету AIM-7M Sparrow. Сэйхуд бросил взгляд через левое плечо и заметил следы сразу двух летящих к нему ракет! Тогда он резко, с перегрузкой около 9g, развернулся им навстречу. Захват первой ракеты удалось сорвать, но через пару секунд вторая вышла почти в лоб самолету Сэйхуда. Капитан бросил свой «МиГ» в еще один резкий разворот, но в этот момент раздался взрыв, и вся приборная доска перед Джамилем осветилась красным светом аварийной сигнализации: «Спарроу», пущенная к-ном Родригесом, поразила МиГ-29.

Машина Сэйхуда стала разваливаться на части, оставалось только катапультироваться, и через пару секунд он уже раскачивался под куполом парашюта. Снижаясь, Джамиль заметил, что его горящий «МиГ» упал менее чем в 2 км от «Торнадо». Разглядывая обломки своей жертвы и собственного самолета, Джамиль не успел сгруппироваться и ударился о землю слишком сильно. Резкая боль в правой ноге заставила его оставаться неподвижным. Появившиеся через несколько минут крестьяне помогли ему забраться в машину и отвезли в местную больницу. Оказалось, что Джамиль сломал ногу и уже не смог больше летать. Его повысили в звании до майора и уволили из ВВС. Только в 2002 г. командование признало, что британский «Торнадо» сбил именно он. Его восстановили в армии, наградили двумя медалями за храбрость и большой суммой денег.

В американской литературе этот бой описан несколько иначе. Там утверждается, что 19 января были сбиты два МиГ-29 (один — Родригесом, второй — Андерхилом). Однако документы ВВС Ирака неопровержимо свидетельствуют, что в тот день был потерян только один самолет этого типа — самолет Джамиля. Причина в том, что Родригес и Андерхил ошибочно думали, будто они атаковали два разных «МиГа», на самом деле они выпустили ракеты по одному и тому же самолету. В то же время, документами USAF установлено, что Андерхил выпустил свою ракету первым. Родригес сделал это на пару секунд позже, после того, как удостоверился в отсутствии встречной атаки со стороны иракского летчика. Рассказ Сэйхуда ясно показывает, что ракета Андерхила промахнулась, и победа должна быть записана на счет Родригеса.

Обломки сбитого Сэйхудом «Торнадо» пролежали в пустыне к югу от Аль-Оадисьи до середины 2003 г. Эта потеря признана британским правительством, но ошибочно отнесена на счет иракских зенитчиков. Однако существуют и другие расхождения между иракской и британской версиями этих событий. В частности, RAF утверждают, что «Торнадо» GR. 1A 396/GE

был потерян в 51 миле юго-восточнее Таллила (Tallil) в 9 ч 42 мин по багдадскому времени 19 января. Также заявлено, что самолет нес боевую нагрузку всего лишь из двух бомб JP.233. Однако в иракских докладах говорится, что обломки этого самолета и обуглившиеся тела двух членов экипажа были найдены вечером 19 января неподалеку от базы Аль-Оадисья — именно в том месте, которое указал к-н Сэйхуд. Британцы также утверждают, что тела летчиков вообще не были найдены. Иракцы же говорят не только об их обнаружении, но и о идентификации ракет HARM на пилонах сбитого «Торнадо». Дело в том, что самолет упал в перевернутом положении, пилоны подвески оказались сверху, поэтому две из четырех ракет AGM-88 практически не пострадали и позже были доставлены в Багдад. Таким образом, возникает много вопросов. Почему RAF скрывают истинные координаты места падения и другие обстоятельства, связанные с гибелью этого самолета? Почему говорят, что тела пилотов не были найдены? Почему «Торнадо» нес американские противорадиолокационные ракеты HARM, в то время как запас аналогичных ракет ALARM британского производства еще не был исчерпан?

Эти расхождения можно объяснить так: а) RAF намеренно дезинформируют общество в отношении места и времени этой потери ввиду давления со стороны Министерства обороны США, которое утверждает, что «Торнадо» был сбит намного раньше, чем американские истребители сбили Сэйхуда, и таким образом хочет скрыть ошибку экипажа самолета AWACS, который не сумел вовремя обнаружить МиГ-29, в результате чего Родригес и Андерхил не успели своевременно прибыть на место событий и предупредить уничтожение «Торнадо» и гибель двух опытных пилотов; б) причина кроется в национальной гордости: RAF не хочет признавать, что английская ракета ALARM имеет очень плохие характеристики, поэтому «Торнадо» нес американские ракеты HARM.

Развенчивая мифы.

Как уже говорилось, один из распространяемых западной прессой мифов о войне в Заливе 1991 г. состоит в том, что иракские ВВС не смогли сбить или хотя бы повредить ни один самолет коалиционных сил. Однако уже в середине 1991 г. Конгресс США признал, что в первую ночь войны 17 января самолет F/A-18C серийный №163484, который пилотировал лейтенант-коммандер Михаэль Спичер (Michael S. Spiecher) из эскадрильи

VFA-81 авианосца «Саратога» не был сбит зенитной ракетой, как сообщалось ранее, а был поражен ракетой «воздух-воздух» с радиолокационным наведением Р-40РД, запущенной с иракского МиГ-25ПДС, которым управлял первый лейтенант Жухар Дэйвуд (Zuhair Dawood) из 84-й эскадрильи ВВС Ирака. В частности, об этом написано в статье «Inside thr NAVY» Тома Брина (Tom Breen) в газете «The New York Times» от 29 июля 1991 г. и в статье Марка Миллера (Mark C. Miller) в той же газете от 16 сентября 1992 г.

В ту же самую ночь три F-111F из состава 48-го тактического истребительного авиакрыла (48th TFW) получили значительные повреждения и были затем списаны. Как сообщалось, две машины попали под огонь зенитной артиллерии, а третья — F-111F серийный № 70-2384 — столкнулась с танкером КС-135 в ходе дозаправки 15 милями восточнее Салман Пак (Salman Pak)*. (* В то же время, в издании МО США «Gulf War Airpower Survey» утверждается, что этот самолет был поврежден зенитчиками.) Но в действительности эти машины были поражены ракетами, запущенными иракскими истребителями. Первый F-111F был поражен в 4 ч 30 мин к югу от авиабазы Балад (Balad), известной на западе под названием Самара юго-западная (Samara southwest), ракетой с тепловым наведением Р-24Т, выпущенной капитаном Хуссамом (Hussam), летчиком МиГ-23МЛ из 63-й эскадрильи. В 5 ч 10 мин утра неизвестный пилот МиГ-23МЛ запустил еще одну Р-24Т, которая поразила F-111 Р № 70-2384 во время дозаправки (кроме того, взрыв нанес повреждения КС-135). Наконец, в 5 ч 30 мин несколько севернее Нухьяба (Nukhayb) третий F-111F получил прямое попадание Р-60МК, выпущенной пилотом МиГ-29 к-ном Худайром Хаябом (Khudair Hijab) из 9-й эскадрильи. Спустя несколько минут Хаяб ракетой Р-27Р повредил также В-52G серийный № 52-0248 из 42-го бомбардировочного авиакрыла (42nd BW). Это вынудило пилотирувавшего «Стратофортеcss» м-ра Линвуда Мэйсона (Linwood Mason) выполнить вынужденную посадку на авиабазе Диего Гарсия в Индийском океане. Кстати, американцы отнесли этот случай на счет «зенитной ракеты неизвестного типа»**.

(**«Gulf War Airpower Survey» Vol.5. Однако в других источниках указывается, что В-52 был по ошибке поврежден попаданием ракеты HARM, запущенной с F-4G; утверждается, что эта ракета потеряла свою цель, и ее ГСН захватила РЛС хвостовой турели В-52G.)

Следует заметить, что по иракским данным все три F-111 не были объявлены сбитыми, а только поврежденными. Информация, что они были затем списаны, поступила из западных источников*** (***) Неофициальный, но вполне надежный источник в военных кругах США, пожелавший остаться неизвестным.). Воздушная победа Сэйхуда 19 января стала еще одним доказательством, что коалиционные силы не были застрахованы от потерь в воздушных боях.

Еще один американский миф о первой войне в Заливе состоит в том, что ВВС и ПВО Ирака были абсолютно разгромлены уже в первую ночь конфликта. Что также неправда, эти силы были полностью боеготовы и сражались как минимум до 19 января. Что касается ПВО, то 19 числа в 5 ч 15 мин одна из «Шилок» (либо ЗРК) продырявила топливные баки «Фантома» F-4G Wild Weasel IV серийный № 69-7571 из состава 35-го тактического истребительного авиакрыла (35th TFW), пилотируемого к-ном Тимом Барком (Tim Burke). Американцы вначале интерпретировали этот факт как «механическое повреждение», затем как результат «небольшого ружейного огня» и наконец подтвердили, что это огонь зенитной артиллерии. Барку удалось привести свой поврежденный самолет на территорию Саудовской Аравии, где он предпринял несколько попыток приземлиться. Вовремя пятого захода горючее внезапно кончилось, и Барк, а также его оператор систем вооружения вынуждены были катапультироваться в 5 ч 55 минут. Оба удачно приземлились в расположении своих войск.

Бешенная атака «Томагавков»

Фактически к 19 января иракские силы ПВО достигли большой победы, о которой сегодня редко упоминают: они сбили большую часть крылатых ракет «Томагавк», запущенных с американских кораблей.

В первую неделю августа 1990 г. американские военные получили разрешение применить ракеты BFM-109 Tomahawk Land Attack Missiles (TLAM) при атаке иракских «центров тяжести» (такое название было присвоено одним из офицеров USAF наиболее важным пунктам на территории страны, включая политические, военные, промышленные центры). Считалось, что их разрушение лишит Ирак возможности сопротивляться. «Томагавки» давали американцам огромное преимущество. Они были созданы, чтобы прорывать ПВО СССР, поэтому намного более слабую иракскую ПВО должны были преодолеть сравнительно просто.

«Томагавки» могли атаковать важные цели круглосуточно, без какого-либо обеспечения, совершенно необходимого для обычных ударных самолетов. Потеря любой ракеты не означала большого урона для американцев, так как в ее обломках нельзя обнаружить останки летчиков, не говоря уже об угрозе показа пленных на экранах телевизоров. Кроме того, ракеты труднее засечь радиолокаторами, а также обнаружить визуально.

Иракцы с самого начала знали, что против них планируют использовать «Томагавки» и пытались собрать как можно больше информации об этих новейших средствах нападения. Они хотели понять, как наиболее эффективно можно сбивать эти ракеты. И нашли несколько слабых точек ВСМ-109. В частности, выяснилось, что профиль их полета состоит из прямолинейных участков, на которых ракета поддерживает постоянную скорость и высоту. Кроме того, «Томагавки» не имеют никаких средств самозащиты. Во время полета к цели ракета управляется навигационной системой TERCOM. Как стало известно иракцам, для корректной работы этой системы перепад высот участков местности, над которой пролетает ракета, должен превышать 10 футов (3,05 м). На маршруте реальная картина, замеряемая системой TERCOM, сравнивается с той, что записана в памяти ракеты. В случае расхождений вырабатываются команды на коррекцию маршрута. Эта особенность приводит к тому, что система точно выводит «Томагавки» на цели в холмистой и горной местности, но является почти беспомощной на равнинах, максимальный перепад высот которых меньше 3 метров. Поэтому американцы столкнулись с серьезной проблемой: маршрутов с подходящим перепадом высот в Западном Ираке практически нет, там преобладает плоский равнинный рельеф.

Конечно, американцы искали пути преодоления этой проблемы. Проделав огромную работу, их картографы нашли единственный маршрут в Багдад, подходивший для «Томагавков». Однако иракцы тоже обнаружили этот маршрут. Следуя своей традиции не носить все яйца в одной корзине, американцы попытались проложить другой маршрут, однако новый путь частично пролегал по территории Ирана. Это было вторжение в воздушное пространство третьей страны, но янки посчитали, что это пустяки. В ходе атак Багдада «Томагавками» в 1991 г. и в последующие кризисы 1993, 1996, 1998 и 2003 гг. использовались оба маршрута. После оснащения «Томагавков» глобальной навигационной системой GPS стали применяться и

другие, но пока на американских складах лежали BGM-109 старого образца, их запускали лишь по этим двум дорогам.

Иракцы решили, что самым лучшим способом остановить «Томагавки» являются заграждения из огня малокалиберной зенитной артиллерии и ПЗРК в определенных точках обоих маршрутов. На одном из предприятий военной промышленности страны был построен макет BSM-109, который показывали командирам расчетов зенитных орудий во время чтения им специальных лекций. Командование ПВО Ирака прогнозировало, что в основе американского воздушного наступления будут лежать низковысотные удары. С учетом этого вокруг основных целей в стране расположили большое количество зенитных систем малого радиуса действия, включая ЗПУ-14,5-4 и ЗПУ-23-2, а также ПЗРК «Стрела-2М», «Стрела-3» и «Игла». В некоторых случаях их дополняли более тяжелые комплексы «Роланд-2» и «Оса-АК». Иракцы считали, что эти средства способны справиться с угрозой «Томагавков».

Задача обнаружения воздушных целей решалась примитивно, но с очень высокой надежностью — она возлагалась на специальный Корпус наземных наблюдателей. Посты наблюдателей образовывали три кольца: первый — вдоль всех границ страны, второй — примерно в 150 км в глубь иракской территории и третий — непосредственно вокруг важнейших целей. На каждом посту дежурило по 6-8 человек, которые посменно наблюдали за воздушным пространством в бинокли. Вышки постов отстояли друг от друга на 5-8 км в зависимости от рельефа местности. Каждая оборудовалась радиостанцией и обычным телефоном. Сообщения наблюдателей анализировались в промежуточных штабах, пересылались для проверки ближайшим постам радиолокационного наблюдения, затем поступали в штабы оперативных секторов ПВО, а оттуда — в главный центр ПВО в Багдаде. Такая система позволяла не только обнаруживать низколетящие средства воздушного нападения, но и вычислять, к каким целям они направляются. Она отлично показала себя во время ирано-иракской войны и к 1991 г. была полностью готова выполнять свои функции. Практически без сбоев она функционировала вплоть до апреля 2003 г.

Первый «Томагавк», вторгшийся в воздушное пространство Ирака, визуальнo засекли наблюдатели на посту № 71 у деревни Нахьяб (Nukhayb) на иракско-саудовской границе. Это случилось 17 января в 2 ч 35 минут. Ракетная атака сопровождалась постановкой интенсивных радиопомех системе связи наблюдателей. Тем не менее, им удалось передать сообщение о

"странно выглядящей летящей белой палке». Впоследствии пост № 71 стал знаменитым, так как сообщал о появлении всех без исключения «Томагавков», летевших со стороны Саудовской Аравии. В последние дни войны офицеры главного центра ПВО в Багдаде могли точно предсказать время появления крылатых ракет над городом, используя лишь наручные часы и сообщения поста № 71. В 1991 г. иракские РЛС советского происхождения не могли обнаруживать «Томагавки» в полете. Это было под силу лишь обзорному локатору комплекса «Роланд-2», которых у Ирака было очень мало. Поэтому визуальное наблюдение и простое прослушивание неба зачастую были единственными способами обнаружения американских ракет.

М-р Хамид (Nameed) был опытным офицером зенитчиком, сбившим иранский F-4E «Фантом» ракетой «Стрела». Перед войной он читал лекции по применению ПЗРК в иракском институте ПВО. Когда началась война, он в срочном порядке был направлен командовать отрядом из 16 сержантов и солдат, вооруженных 4 комплексами 9К38 «Игла». Отряд занял позицию неподалеку от Хаббании (Habbaniya) и авиабазы Таммуз (Tammuz). Основной его задачей стало уничтожение крылатых ракет на пути к иракской столице, побочной — защита авиабазы от низковысотных атак самолетов коалиции. Отряд Хамида был частью очень сильного пояса ПВО, включавшего пару батарей ЗРК С-125 «Печора» и С-75 «Волга», а также несколько десятков зенитных орудий калибром 37 и 57 мм.

В сумерки 18 января м-р Хамид находился на одном из наблюдательных постов, расположенном на холме в 5 км от аэродрома. Позиция давала ему возможность видеть все, что происходит вокруг. В течение последующей ночи он дважды получал предупреждения о приближающихся воздушных целях, но, вглядываясь в небо, видел лишь какие-то крошечные объекты. Хамид, привыкший к целям типа «истребитель», не мог понять, что за ерунду он видит? Он предположил, что это могут быть те самые крылатые ракеты, о которых столько говорилось в багдадском центре ПВО.

В первые часы яркого солнечного утра субботы 19 января пришло еще одно сообщение о приближении с запада новой волны воздушных целей. Хамид приказал своему отряду приготовиться к их встрече. Четверо наиболее подготовленных стрелков подняли пусковые установки «Игла» и изготовились к бою.

Каждый из них перекрывал свой сектор воздушного пространства. Внезапно на высоте около 200 м появился небольшой объект, летевший с дозвуковой скоростью. От его двигателя исходило едва заметное красное свечение. Так Хамид впервые в своей жизни увидел «Томагавк». Картина его полета потрясла всех бойцов отряда. Они ошарашенно смотрели друг на друга, как бы вопрошая, почему они не стреляют, пока один из сержантов не крикнул: «Еще одна приближается с того же направления!». На этот раз иракский майор скомандовал: «К бою и огонь!». Менее чем через 10 секунд ближайший к Хамиду сержант выполнил захват удаляющейся ракеты, и майор ясно услышал подтверждающий это звуковой сигнал. Сержант нажал на спусковой крючок. Когда «Игла» начала погоню, американская ракета успела удалиться менее чем на километр. Через считанные мгновения в этом направлении возникло небольшое белое облако — «Игла» поразила цель. Не прошло и несколько секунд, как над позицией отряда появился третий «Томагавк». Он летел с того же направления и с той же скоростью. Эта ракета была сбита точно таким же образом и упала неподалеку от предшественницы. Без каких-либо изменений этот сюжет повторился для четвертого, пятого и шестого «Томагавков». Бойцы отряда были счастливы и одновременно поражены тем, как легко им удавалось сбивать крылатые ракеты по сравнению с истребителями. После боя они пошли туда, где были разбросаны обломки этого чудо-оружия. Как рассказывал авторам м-р Хамид, боеголовки «Томагавков» не были взведены, электроника в их передних отсеках довольно хорошо сохранилась, многие части корпусов и крыльев совершенно не были поражены. Позже иракцы пришли к выводу, что «Игла» была лучшим оружием против BGM-109. Единственным недостатком этого комплекса признали трудность использования его ночью. По этой причине к концу января американцы отказались от использования «Томагавков» днем и полностью переключились на ночные атаки.

Успехи ПВО Ирака по нейтрализации угрозы крылатых ракет косвенно подтверждаются американскими источниками. На первом месте среди них — статья в «Вашингтон пост», опубликованная в конце войны. В ней говорится: «... "Томагавк» и F-117A, два «наиболее прославленных оружия войны в Заливе», поразили намного меньше целей, чем утверждают военные. Из 288 «Томагавков», запущенных с кораблей и подлодок в Персидском заливе, Красном и Средиземном морях, свои цели поразили не более половины, в то время, как командование флота заявляет о 85% успеха». На втором месте — очень интересный доклад, опубликованный 12 июня 1997 г. Генеральной счетной палатой США. Доклад адресован конгрессмену

Джону Дингалу (John D. Dingall) и озаглавлен «Операция «Буря в пустыне», оценка воздушной кампании» (шифр GAO/NSIAD-97-134). Уже на странице 3 этого документа утверждается: «...первоначальные доклады МО США о 98% успехе ударов ракет «Томагавк» не совсем точно отражают эффективность этого оружия (см. стр. 139-143)». На упомянутых страницах содержится следующая информация:

«Количество запущенных ракет и типы целей.

...Из 288 фактических пусков в 6 случаях отказали разгонные двигатели, и ракеты не вышли на крейсерский режим полета. Из 282 улетевших ракет 22 были модификации D-II и 260 — модификаций C и D-I* (* Основным отличием ракет модификации D-II от D-I и C была возможность оснащения их разделяющейся боевой частью, снаряженной суббоеприпасами.) Из 38 объектов, атакованных "Томагавками", 37 подверглись ударам 260 ракет модификаций C и D-1. Эти 37 объектов содержали в общей сложности 173 различные цели. При этом выбор целей был ограничен: ракеты не направлялись на объекты, если для их разрушения требовалось более, чем 2000 фунтов (более 800 кг) взрывчатки. Хотя были исключения: в прессе сообщалось, что два «Томагавка» поразили центр ПВО в Багдаде, на самом деле они причинили лишь небольшие повреждения крыше бункера, сделанной из армированного бетона 3,5-метровой толщины.

Период массовых пусков.

В массовом количестве ракеты запускались в первые 3 дня войны. Более 39% «Томагавков» ушли к целям за первые 24 часа, 62% — за 48 часов, более 73% — за 72 часа. И ни одной ракеты не было запущено после 1 февраля. В тот день состоялись пуски последних 6 ракет «одна за одной», всех — по аэродрому Рашид (Rasheed). Они достигли района Багдада около 11 утра, подверглись обстрелу, и лишь 2 из них достигли целей. После этого генерал Шварцкопф (Schwarzkopf) ** (** Командующий войсками коалиции во время войны в Заливе.) не санкционировал больше ни одного запуска. Основными причинами его решения стали: 1) негативная реакция телевидения на дневные удары по центру Багдада и 2) дороговизна ракет в сочетании с их очень слабой боевой частью... Послевоенный анализ показал, что много ракет определенно не достигло своих целей либо достигло их лишь предположительно. Другие долетали до района цели, но взрывались

на таком удалении от нее, что вреда ей не причиняли, а лишь ос-

тавляли воронки...».

Интересно заметить, что этот документ подвергся цензуре: на стр. 144 помещена таблица III.15 «Данные о применении крылатых ракет в операции «Буря в пустыне», однако данные в колонках «Прибыли в район цели», «Не появились над целью» и «Разрушили или повредили цель» заменены словом «Изъято» (DELETED). Очевидно, МО США изъяло эти цифры, чтобы скрыть от общественности тот факт, что «чудо-оружие» первой войны в Заливе оказалось эффективным лишь на 50%, а не на 98%, как заявлялось официально. Тем не менее, обе статьи в «Вашингтон пост» и не подвергшаяся цензуре часть доклада GAO/NSIAD-97-134 все же позволяют сформировать наше собственное мнение. Мы считаем, что примерно 130-140 ракет не долетели до заданных целей. И даже если в нескольких случаях причиной этого были технические неисправности, то все равно большинство «Томагавков» было сбито иракской ПВО.

Хотя в американском докладе прямо не говорится, что ПВО Ирака является основной причиной потери ракет, которые «не появились над целью», однако слова «подверглись обстрелу» («Fire upon», в отношении ракет, запущенных 1 февраля, см. цитату на абзац выше — Переводчик) ясно указывают на то, что МО США признает потерю 4 ракет от зенитного огня. Действительно, эти 4 ракеты были сбиты бригадой ЗРК «Роланд-2», оборонявшей авиаремонтный завод на базе Рашид. Все это ясно говорит о том, что к 1 февраля ПВО Ирака стала настолько эффективной, что сбивала 66% «Томагавков». Еще более заставляет задуматься тот факт, что после 1 февраля крылатые ракеты вообще не запускались. И даже когда доклад интерпретирует отказ от их использования как личное решение генерала Норманна Шварцкопфа, нетрудно догадаться, что более чем 50-процентные потери являются достаточно важным основанием для принятия такого решения. Можно смело утверждать, что ПВО Ирака нейтрализовала угрозу «Томагавков».